

НОВЫЕ КНИГИ ПО СОЦИАЛЬНЫМ НАУКАМ

Е.В. Горинова

*Рецензия на книгу: **Профессии. дос. Социальные трансформации профессионализма: взгляды снаружи, взгляды изнутри** / Под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2007. — 408 с.*

ISBN 978 – 5 – 903360 – 08 – 4

Ничто иное в жизни не оказывает такого глубокого влияния на оформление целостной, независимой личности, как избранная профессия. Профессия может быть источником радости, материального благополучия, может осознаваться субъектом как призвание или квалифицироваться как серьезная ошибка. Наконец, нередко мы можем наблюдать результаты профессиональной деформации, переживать по поводу эмоционального выгорания (чему более всего подвержены представители «эмпатийных» профессий — социальные работники, врачи, психологи). Профессиональная деятельность интегрирует в себе целый ряд интерактивных сфер повседневности: профессия как поле самореализации, профессия как сообщество коллег и единомышленников, профессия как сектор карьерного роста и конкуренции, а потому редко воспринимается личностью в отрыве от иных социальных ролей и областей активности.

Профессия маркирует человека как специалиста и профессионала, позволяет ощущать свою значимость и компетентность, но вопреки утверждению о том, что все профессии нужны и ценны, сегодня, как никогда прежде, часто приходится слышать о «топовости» одних профессий и о маргинальном статусе, невостребованности других: профессия воспринимается как определяющий критерий социальной стратификации. Особенно выразительно эти противоречия проявляют себя во время приемной кампании в вузах, когда на первый план среди мотивов выбора будущей профессии выступают размер ожидаемой заработной платы, номинальный престиж специальности или перспективы трудовой иммиграции в высокоразвитые страны. Причем артикулируются эти пожелания с равной долей однозначности как самими абитуриентами, так и их родителями. Аргументы, обращенные к социальной значимости, нравственной ценности, развивающему и облагораживающему личность влиянию иных профессий, как правило, остаются не услышанными и малоубедительными.

В связи с этим представляется необходимым познание мира профессий изнутри, взгляд на их содержание, ценности, радости и трудности глазами непосредственных носителей профессиональных идентичностей — акторов, инсайдеров, профессио-

налов и специалистов, руководителей и рядовых исполнителей, работающих «по призванию» и «по необходимости» и т. д. Чрезвычайно самобытны внутренний мир профессиональных сообществ, эксклюзивная для каждой профессиональной группы субкультура, язык, ментальные коды, комплекс примет и корпоративных обрядов — те социокультурные конструкции, которые сокрыты от представителей других профессий, но тем более привлекательны, как привлекательны обычаи и культура других народов, их история, традиции, суеверия.

Сборник под названием «Профессии. doc. Социальные трансформации профессионализма: взгляды снаружи, взгляды изнутри» продолжает проект изучения профессий и видов занятости в рамках этнографического подхода. В 2005 г. вышло первое издание этого исследовательского цикла под названием «Антропология профессий» — сборник научных статей, явившийся итогом семинара, состоявшегося в октябре 2004 г. в Центре социологического образования Института социологии РАН (Москва) и организованного Центром социальной политики и гендерных исследований (Саратов) совместно с Центром независимых социологических исследований (Санкт-Петербург), в котором впервые в России были собраны статьи, основанные на анализе результатов полевых исследований различных профессиональных сообществ в аспектах структуры повседневного опыта и форм профессионального знания, идентичности, культуры и языка группы, процессов профессионализации (Антропология профессий 2005).

Таким образом, сборник «Профессии. doc» подхватывает линию конструирования и развития проблематики социологического анализа профессий в современном мире, расставляя акценты на трансформации роли отдельных специальностей под влиянием социально-культурных и экономических изменений в обществе. В поле исследования авторов книги на этот раз попали такие аспекты профессионализма, как реформирование и коммерциализация одних сфер деятельности, вопросы сохранения самобытности и аутентичности других, гендерные аспекты профессионализма, побочные явления и «патологии» корпоративности, этосы некоторых трудовых практик прошлого, настоящего и будущего. Лейтмотивами большинства очерков являются субъективные переживания носителей профессиональных идентичностей, психосоциальный, эмоциональный фон их деятельности, невыдуманные жизненные истории, придающие научным статьям характер художественных произведений, порой комичных, а порой и трагичных.

Сюжетами авторских исследований, представленных в пяти разделах сборника, не всегда являются практики повседневной трудовой деятельности в ее прикладном образе. Не так часто в среде преподавателей сферы профессионального образования поднимается вопрос о назначении их обычной работы на лекциях, семинарах, практических и лабораторных занятиях. Вековая практика преподавания через традиционное «аудиторное» обучение может критиковаться и переосмысливаться, но не с целью революционной отмены теоретической составляющей профессионального обучения, а лишь с точки зрения «академической рефлексии», позволяющей теоретикам найти наилучший способ обучения через оптимальное сочетание различных методик преподавания прикладных дисциплин. В этой связи наиболее интересен анализ различаемых Пьером Бурдьё понятий «искусство или практическая практика», «практическая теория» и «наука или теоретическая теория» через их интерпретацию в контексте со-

циальной и символической функций обучения в подготовке так называемых «настоящих профессионалов» (юристы, врачи, менеджеры) и «полупрофессионалов» (школьные учителя, социальные работники, медсестры и др.), который мы находим в статье Ульфа Бринккьера и Мортена Норгольма. Использование концепции Пьера Бурдьё позволяет преодолеть барьер привычности обучающих программ, выйти за рамки традиционного представления о процессе обучения и определить истинное место «теории» в сетке профессиональной подготовки. На простом примере («Руководство по эксплуатации моноцикла») в статье наглядно демонстрируется назначение и место устных или письменных указаний, направляющих практические действия людей, тем самым, вербализуя недостатки системы профессионального образования, возникшие и существующие на основе нерационального распределения нагрузки между теорией и практикой, а также отсутствия разграничений между практической теорией (преподаванием практических умений посредством чтения) и теоретической теорией (эмпирически обоснованным и научно сконструированным объяснением того, как все происходит и почему это происходит именно таким образом, какова структура, генезис человеческой практики), что ведет к снижению качества подготовки выпускников учебных заведений для практической деятельности.

Большой интерес с точки зрения академической рефлексии представляют и рассуждения о соотношении объективного уровня профессиональной компетентности и конкурентоспособности с наличием внешних атрибутов профессионализма. В этом улавливается некая формальность функции специального образования. На ум невольно приходит ироничная поговорка, дифференцирующая граждан на «людей» и «букашек» по признаку наличия у них документов, фиксирующих социальный статус. Проблема существует в реальности, и она достаточно серьезная, т.к., с одной стороны, обесценивается культурная и образовательная (в смысле формирования целостной, думающей, всесторонне развитой личности) функция высшей школы, вузовское обучение утрачивает элемент элитарности, недоступности для тех абитуриентов, чей интеллектуальный уровень не отвечает требованиям классического высшего образования, приобретает характер «обязательности» для всех и каждого. С другой стороны, имеет место необъективность отбора претендентов при приеме на работу, когда работодатель пренебрегает личной встречей с соискателем в пользу беглого просмотра его «корочек». Несомненно, дальнейшая практика позволит выявить искомый уровень знаний, умений и навыков, но все же стартовые условия выпускников, имеющих разные по цвету и образовательному уровню дипломы, при таком подходе не равны. Эти и другие аспекты кренденциализма находят свое осмысление в статье Романа Абрамова. Автор проблематизирует корреляции инструментов кренденциализма (дипломов, сертификатов, свидетельств) с актуальным статусом, уровнем доходов, конкурентоспособностью и карьерной мобильностью их носителей-специалистов, останавливается на таких аспектах проблемы, как кренденциалистский кризис, кренденциалистская инфляция, отношения между кренденциалистской конкуренцией и профессиональной структурой.

Если уж речь зашла о специалистах и профессионалах, никак нельзя оставить без внимания вопрос об интеллигенции. Этот термин может интерпретироваться в культурологическом, историческом, социологическом аспектах, может быть определен как социальный «класс» или «прослойка», может ассоциироваться в общественном

сознании с интеллектуальной элитой страны или маргинальным положением «врача и учителя». Кого считать интеллигентным человеком, можно ли измерить уровень интеллигентности и если да, то какими мерами следует пользоваться? Могут ли выпускники вузов, инженеры, менеджеры, специалисты идентифицировать себя с российской интеллигенцией и какие смыслы они вкладывают в это понятие? В советский период в число признаков, по которым интеллигенция выделялась как социальная группа, входили высшее образование и характер труда, не связанного с выполнением физических работ. Социологический анализ категории «интеллигенция» с точки зрения поляризации ее представителей по уровню доходов и общественному положению мы находим у Ирины Поповой, выделившей ряд факторов, давших импульс резкого расслоения внутри рассматриваемой группы: позиции в должностной иерархии, условия доступа к власти, тип поселения (концентрация состоятельных представителей интеллигенции в мегаполисах), тип мотивации и жизненных установок (у бедных — на работу, у богатых — на карьеру) (Профессионализм — путь к успеху? 2004). Такой подход позволяет охарактеризовать интеллигенцию как элемент социальной стратификации общества, куда (согласно статье в БСЭ) принято относить всех людей, профессионально занимающихся умственным, творческим трудом, развитием и распространением культуры [с. 62], имеющих формальные свидетельства о высшем образовании и причастных к конкретной профессиональной группе. Но для научной классификации концепт «интеллигенция» чрезвычайно сложен. Термин «интеллигенция» находит отражение и в быденном и в философском сознании, операционализируется рядом научных подходов, в том числе функционалистским, деятельно-активистским, осмысляется в теории «идеального типа» М. Вебера и др. Общественное мнение наделяет интеллигенцию такими характеристиками, как образованность, интеллектуализм, высокая нравственность, моральная чистота. В философских же трудах присутствует множественность трактовок этого понятия, отсутствуют четкие параметры выделения социальной категории.

Дальнейший антропологический дискурс, разворачивающийся на страницах сборника, посвящен непростым сторонам жизни, протекающей внутри конкретных профессий, затрагивает сложные противоречия профессионализма, вызванные реформированием (локальным или структурным) общественных систем, а также нередко провокационные вопросы гендерного неравенства на стадии вхождения в профессиональную общность. Эллен Кульман размышляет над разнообразием форм профессионализма и противоречиями между ними с точки зрения социального исключения и социальной инклюзии, ставя своей целью выявление инновационного потенциала профессионализма в процессах модернизации системы здравоохранения и роли государства в реализации этого потенциала. Валерий Мансуров, Ирина Чикалова, Наталья Пушкарева обнажают гендерную проблематику в таких сферах профессиональной деятельности, как медицина и наука, Ирина Попова экстраполирует проблемы гендерных различий на рынок труда в целом, выявляет влияние профессиональной и карьерной мотивации мужчин и женщин на успешность стратегий трудоустройства.

Профессия — не только плод общественного разделения труда и процесса узкоотраслевой специализации, но и социокультурный конструкт, что находит свое подтверждение в научных теориях. В частности, функционалисты (Дюркгейм, Парсонс), отталкиваясь от характера разделения труда в обществе, ставят вопрос о том,

какие социальные потребности удовлетворяются функциями профессий. Таким образом, возникновение любых видов специализаций происходит в кильватере развития человеческих потребностей и смены культурных форм. Профессии конструируются обществом в зависимости от своих нужд, поэтому логично, что с течением истории одни из них исчезают, а другие актуализируются.

Так, наряду с повсеместно встречающимися и давно ставшими незаменимыми профессиями врача, машиниста, инженера, воспитателя и другими культурно-нейтральными формами специализации, встречаются иные, не вписывающиеся в рамки привычных институционализированных видов профессиональных практик. Это скорее формы деятельностной активности (коммерческой, хозяйственной, творческой), вызванные к жизни социокультурными, социально-экономическими, этнокультурными факторами. Таковы предпринимательские практики фарцовщиков в условиях «железного занавеса», традиционные, в чем-то сакральные, обычаи оленеводства, зарождающиеся (или возрождающиеся?) требования к должностным обязанностям профессионалов в сфере «аудита обслуживания», а также нелегкие будни «аттракторов» корпоративного духа — организаторов офисных вечеринок, PR-акций и праздничных мероприятий. Одни из этих сфер деятельности (противозаконная «фарца») были частично легитимированы в условиях перехода к рыночной экономике, а затем, в ходе дальнейшей трансформации системы экономических отношений, заложив основу частного бизнеса в России, ушли в историю, навсегда оставшись символом времен тотального дефицита. Другие (традиционное оленеводство в республике Саха) переживают непростой период борьбы за сохранение своей культурно-исторической идентичности на фоне всеобщей модернизации, урбанизированности и усложнения экономических отношений.

В то же время стремительное расширение рынка товаров и услуг, процветание всевозможные западных концепций менеджмента и маркетинга, декларирующих законы свободной конкуренции и превозносящих корпоративную этику и культуру, продуцируют на российский рынок труда новые формы занятости. Среди них — аудит обслуживания (контроль обслуживания, осуществляемый внешним по отношению к организации субъектом, который действует «под прикрытием», вступает в интеракции с персоналом и оценивает процесс обслуживания «изнутри» — «таинственный покупатель») и организаторы корпоративных вечеринок (ивенторы). Новое время — новые профессионалы.

А как же быть представителям традиционных, привычных «гуманных» профессий? Как привлечь внимание общественности на проблемы специалистов-бюджетников, когда мир сходит с ума от всеобщей менеджериализации и коммерциализации, а в экономический оборот прочно входят такие квалификации, как мерчендайзер, промоутер, копирайтер, имиджмейкер, спичрайтер, супервайзер и даже напоминающие имена анимационных супергероев-трансформеров джоббер, сейлзмен и скальпер (Краткий словарь новых профессий: www.vde.infobus.ru)? Но вовсе не этим артефактам глобализации посвящен раздел «Обслуживающий класс: логика и барьеры профессионализации». Авторы представленных в нем очерков рефлексиируют на темы вечных, незаменимых, хотя и не всегда признанных в капиталистическом обществе профессий. Центральные темы научных размышлений — самоидентификация специалистов со сферой деятельности, анализ мотивов вступления индивидов

в профессиональные сообщества, чей статус сегодня невероятно спорен: врачи, социальные работники, преподаватели вузов. Татьяна Самарская и Галина Тепер рассматривают процесс формирования самоидентификации экспертов, практикующих нетрадиционные методики лечения в отечественной культуре. Исследователями детально анализируются основные характеристики процесса идентификации практиков альтернативной медицины (мировоззрение, жизненный путь эксперта, подходы и взаимоотношения с пациентами, формы организации работы), они вплотную подходят к осмыслению критериев самоидентичности, включенности в социум, институционализации деятельности.

Валерия Колосова на примере семейной медицины Гатчины анализирует противоречия медицинской реформы, вызванные дифференциацией из сообщества участковых терапевтов и педиатров «семейных врачей». В своем исследовании автор указывает на проблемы, связанные с системой взаимоотношений семейных врачей и специалистов поликлиники, пациентов, обращает внимание на особенности организации труда семейных врачей в странах Европы и на актуальное отсутствие адекватных им условий в нашей стране.

Традиционные ценности системы общественного разделения труда, утверждающие авторитет социально-значимых форм деятельности, сохраняют свою актуальность в силу идеологических факторов, основанных на идеях гуманизма и высокой нравственности, не будучи подкреплены экономически. Отсутствие практики достойного вознаграждения вытесняет самые нужные обществу специальности на периферию профессионального выбора, и нередко такой выбор носит случайный, ситуативный характер. Над этими проблемами размышляет Ульяна Сересова. Авторское эмпирическое исследование, проведенное методом case study на базе кафедры социальной работы одного из вузов Поволжья, выявило, что ведущим мотивом поступления в вуз на специальность «социальная работа» становится «потребность абитуриентов в аффилиации, принадлежности к вузу, причем нередко специальность «социальный работник» является суррогатом более престижного факультета, на который поступить не удалось» [с. 272]. Не удивительно, что респондентами отмечается практически полное отсутствие каких-либо представлений о будущей сфере деятельности на стадии вхождения в образовательную институцию. Впоследствии выпускниками расставляются новые приоритеты, многие переоценивают сферу профессиональной социальной работы, находя в ней свои преимущества, и делают выбор в пользу практической деятельности (чаще в секторе госслужбы), либо остаются на кафедрах, становясь теоретиками-преподавателями. В продолжение темы, профессиональные стратегии молодых ученых-гуманитариев подробно осмысляются Натальей Форрат, ищущей ответы на вопросы «откуда берутся преподаватели?», «почему и зачем преподают?». В результате исследовательского поиска выявляются доминирующие перспективы (ожидания) преподавания как составляющей профессиональной стратегии молодого исследователя.

Будни специалистов-практиков по социальной работе, формальные и индивидуальные критерии отбора выпускников в учреждения социальной защиты тесно сопряжены с вопросами материального обеспечения и условиями труда, типами управления и оценки специалистов по социальной работе на фоне формирующейся профессиональной аутентичности. Такие атрибуты профессионализма, как наличие

высшего образования по специальности, стаж работы, дополнительное обучение и повышение квалификации сотрудников, личные качества персонала, могут быть востребованы или недооцениваться в сфере трудоустройства выпускников специальности «социальная работа».

Особым колоритом, красочностью сюжетов и познавательной занимательностью отличаются статьи заключительного тематического блока сборника. Раздел посвящен наблюдению за повседневными практиками профессионалов отдельных сегментов рынка труда и позволяет читателю проникнуть в жизненный мир представителей привычных для нас или относительно новых профессиональных групп, соприкоснуться с их ментальностью, тезаурусом, профессиональным фольклором, познакомиться с коммуникативными практиками, принятыми внутри сообщества. Авторское исследование Ирины Назаровой приоткрывает двери в этосы профессиональных групп той конфигурации, чья повседневная деятельность сопряжена с зависимостью от внешних обстоятельств. Автор анализирует систему примет и суеверий, свойственных представителям таких профессий, как хирурги, пожарные, спортсмены, водители, артисты, и в категориях удачи–счастья и неудачи–несчастья характеризует принципы организации суеверных запретов и предписаний.

Удачны и остроумны очерки, имеющие своей целью вовлечение читателя в жизненный мир профессий как субкультурных сообществ, с их специфической системой представлений, норм, иерархичностью статусов, социальными отношениями, профессиональным языком и стилем общения, принятыми и воспроизводимыми членами сообщества. Увлекательные статьи повествуют о привычных, каждодневно повторяющихся рутинных практиках профессиональных водителей «маршруток» (Наталья Сорокина), о непредсказуемых, забавных, а подчас и экстремальных ситуациях из опыта повседневной работы социологов-интервьюеров (Наталья Симаккина), приглашают нас в суровый заводской мир рабочих-фрезеровщиков (Ольга Абрамова). Все исследования базируются на открытых наблюдениях и интервьюировании членов вышеназванных профессиональных сообществ, выполнены в этнографическом ключе, позволяющем «препарировать» различные аспекты бытия изучаемых профессий, формировать новые взгляды на привычных профессионалов, рушить сложившиеся стереотипы. Тексты подчеркнута человекомерные, субъектно-ориентированные, вызывающие интерес не столько к формально-функциональным сторонам профессий, сколько к внутреннему миру их агентов.

Завершает сборник статья Елены Ярской-Смирновой и Павла Романова «Этнография как профессия: между управлением рынком и “чистой” наукой», где раскрываются аспекты этнографических практик как методов научных изысканий, демонстрируется универсальность этнографического концепта как синтеза герменевтики, антропологии, социологии. Вырисовывается чрезвычайно широкая сфера применения этнографии: исследования разнообразных практик, проблем и явлений, бизнес-организаций и уличных субкультур, игр и профессий, кино, шоппинга, преступности, образования, науки, семьи, приютов и больниц. «Выбор темы может определяться разными мотивами, не в последнюю очередь и «социальным заказом», то есть актуальностью тех или иных проблем на повестке дня для общества или государства» [с. 386]. Объектом интереса для этнографа могут стать управленческие конфликты, индустриализация общества, перипетии рыночных отношений, жизнь городской бед-

ноты, территории домохозяйств и даже эволюция «кухонного вопроса». «Отличительный признак этнографического исследования — скрупулезное внимание к деталям, рассмотрение особенностей какого-либо процесса или института посредством включенного наблюдения, глубинных интервью, анализа документов. Принципиальное отличие этой методологии заключается в той сокращенной дистанции между своим и чужим миром, между социологом и информантом, которая воссоздает естественность исследовательской ситуации, выступая основой доверия и благожелательного отношения со стороны членов сообщества» [с. 400]. Использование преимуществ этнографической методологии в комбинации с глубинными интервью позволило авторам представленных в сборнике статей гармонично соединить в них рациональность и аргументированность научного текста с живостью художественной прозы.

Разнообразные по глубине и травматичности воздействия социально-экономические и культурные изменения, произошедшие в России за последние десятилетия, не могли не оказать своего влияния на институты профессионализма. Повсеместная трансформация роли и места профессий в жизни современного общества выразилась, прежде всего, в переоценке приоритетных позиций традиционных профессий и в возникновении новых сфер специализации, инициированных бизнес-сообществом в связи с потребностями развивающейся капиталистической системы отношений. Главными причинами «профессиональной революции» стала переориентация общественного сознания в направлении меркантилизации и коммерциализации видов занятости, включая и те из них, которые исторически сформировались на паттернах бескорыстия и филантропии. Публикации рецензированного издания представляют собой этнографические повести о профессионалах начала XXI в., героях повседневности, на месте которых может оказаться каждый из нас. Истории выстроены таким образом, что они методологически грамотно, последовательно и органично вводят читателя в мир профессии, облагораживая его новым знанием и побуждая задуматься, через познание анатомии «другой» профессии, о ценности и уникальности своей, заставляя читателя рефлексировать и помещая его в один ряд с исследователем.

Сборник статей «Профессии. doc. Социальные трансформации профессионализма» представляет значительную методологическую, исследовательскую, познавательную ценность и может быть интересен самому широкому кругу читателей. Его публикации, безусловно, не оставят равнодушными специалистов-гуманитариев, интересующихся проблемами антропологии, этнографии, социологии, социальной политики и других смежных с ними областей научного знания и практики.

Литература

Антропология профессий: Сб. науч. ст. / Под ред. П. В. Романова и Е. Р. Ярской-Смирновой. Саратов: Центр социальной политики и гендерных исследований: Изд-во «Научная книга», 2005.

Краткий словарь новых профессий. www.vde.infobus.ru/dictionary.html

Профессионализм — путь к успеху?: Социально-профессиональные характеристики богатых и бедных / И. П. Попова // Социологические исследования. 2004. № 3. С. 50–57.

Профессия // Социология труда. Теоретико-прикладной словарь / Под ред. В.А. Ядова. СПб.: Наука, 2006.